

В. А. Копцева
Павлодар, Казахстан

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Г. А. ЗЮГАНОВА

АННОТАЦИЯ. *Анализируется языковая личность политического деятеля, репрезентированная в речевом жанре интервью. Рассмотрены коммуникативная цель, образ автора/адресата, образ прошлого/будущего, диктум, языковая организация. Материалом для анализа послужили тексты общественно-политических изданий и транскрипты интервью радиостанций за период с 2003 по 2014 г. Автор попытался проследить реализуемые политическим деятелем в жанре интервью коммуникативные стратегии информирования, самопрезентации, выражения мнения, дискредитации, защиты. В интервью политика представлено агитационное воздействие на адресата, который дифференцирован по принципу «свой» — «чужой». Автор уделяет особое место рассмотрению диалогической речи в жанре интервью, определяющей его респонсивный характер. Обнаружено, что участникам диалога присущи равноправные роли, поскольку интервьюируемый зачастую берет на себя роль журналиста. Автор характеризует Г. А. Зюганова как сильную инициативную языковую личность с активным речевым поведением. Образы прошлого и будущего интервью в дискурсе Г. Зюганова не имеют жесткой регламентации. С точки зрения автора, временная перспектива диктума свидетельствует о полисобытийности и информативности интервью. Автор приходит к выводу, что стилистически разнообразный лексикон, умелое владение широким репертуаром выразительных средств характеризуют политика в статусно-ролевом отношении как лидера, яркую, опытную и темпераментную личность.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая коммуникация; языковая личность; речевой жанр; жанрообразующие признаки; интервью.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Копцева Валентина Александровна, аспирант кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета; старший преподаватель кафедры журналистики и филологии, Инновационный евразийский университет (Павлодар, Казахстан); адрес: 140003, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. М. Горького, 104/2, к. 419; e-mail: 83_valentina@mail.ru.*

Наиболее частотным речевым жанром (далее — РЖ) политического дискурса, обладающим высококонвенциональным характером [Михальская 2000: 28-70], является интервью. Оно протекает в условиях диалога двух (иногда — трех и более) субъектов, находящихся в определенных статусно-ролевых отношениях: интервьюера, являющегося, как правило, журналистом, и интервьюируемого. В политическом интервью рассматривается актуальное общественно-политическое событие, отраженное в речевой деятельности причастного к нему политического деятеля.

Предметом нашего анализа стало политическое интервью Г. А. Зюганова. Цель статьи — вскрыть специфику языковой личности Геннадия Зюганова в коммуникативно-прагматическом аспекте на материале жанра интервью.

Главнейшим параметром модели любого речевого жанра (согласно анкете Т. В. Шмелевой [Шмелева 1990]) является **коммуникативная цель**. В анализируемых нами текстах коммуникативная цель представлена развернуто, что объясняется сложностью интервью, поскольку РЖ соотносится с несколькими взаимосвязанными речевыми актами и является результатом стилистической трансформации других речевых жанров. Частные коммуникативные цели сводятся к двум основным — информативной и воздействующей, и выбор каждой зависит от того, на кого она направлена — на журналиста или на широкие массы читателей.

По классификации жанровых образований разного объема, созданной К. Ф. Седовым, интервью является гипержанром, т. е. макрообразованием, объединяющим в своем составе несколько жанров [Седов 1998: 18]. В диалоге с собеседником Геннадий Зюганов использует жанры как улучшающие (приветствие, извинение, благодарность, анекдот), так и ухудшающие (угроза, обвинение) коммуникацию. Сложная структура жанра обуславливается наличием частных речевых действий в интервью. С одной стороны,

Г. Зюганов констатирует факты (сообщение, признание и др.), соблюдает все правила этикета, используя жанры приветствия, благодарности, извинения, стремится расположить к себе адресата (анекдот). С другой стороны, политик пытается рассуждать, анализировать (мнение, предположение), дискредитировать оппонентов, используя такие субжанры, как обвинение, угроза.

Материалом для анализа послужили тексты из общественно-политических изданий и транскрипты интервью радиостанций, за период с 2003 по 2014 гг. Материал взят из интервью, размещенных на сайтах интернет-СМИ «Российская газета», «Газета.ру», «Новая газета», «БезФормата.ru», «Свободная пресса», «Эхо Москвы», «Комсомольская правда», а также на официальном сайте Коммунистической партии Российской Федерации.

Обязательным компонентом структуры речевого жанра является **образ автора — политика**. Авторское начало Г. Зюганова актуализируется через **стратегию самопрезентации**, проявляющуюся в следующих семантических позициях:

1. Позиция **«я — политик»**, выраженная личным местоимением «я» в форме 1 лица ед. ч. Политик представляет себя как деятельного человека (*я работаю, я написал, я встречался, я настаивал, я беседовал, я убеждал*) и демонстрирует личностное отношение к происходящему, заинтересованность в тех или иных событиях страны.

2. Позиция **«я — партия»**, выраженная личным местоимением «мы» эксплицитно представляет политика, идейных единомышленников и КПРФ как единую сплоченную команду. Политик идентифицирует себя как часть партии, способной принимать ответственные решения в жизни страны (*Мы только за последнее время в партию приняли 70 тысяч молодых талантливых людей*). Местоимение «мы» употребляется в сочетании с глаголами несовершенного вида с семантикой процессуальности, незавершенности (*Мы*

сейчас готовим хорошую группу талантливых ребят), а также в условных синтаксических конструкциях (*Если бы мои предшественники были более любознательными, мы бы не потеряли КПСС и СССР*). У адресата может сложиться двойственное впечатление: с одной стороны, согласно высказываниям Зюганова, партия принимает меры по улучшению жизни общества, а с другой стороны, действия партии воспринимаются как незавершенные, находящиеся в процессе реализации. Такое позиционирование политика может привести к коммуникативной неудаче.

3. Позиция «я — народ», выраженная личным местоимением «мы» («вы») в контексте единства автора и народа (*Мы — страна с тысячелетней культурой, страна с великими победами, прорывами, озарениями*). Сближение образа автора и народа подчеркивается употреблением в речи Зюганова общеизвестных фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок: *Утром включаю телевизор — он стоит на ковре у Ельцина и ему на блюдечке с голубой каемочкой отдает свои 14%*.

4. Позиция «я — гражданин», выраженная лексемой «гражданин», встречается редко (*являюсь почетным гражданином Орла*). Политик в речи Геннадия Зюганова дистанцирован от граждан, что свидетельствует о четком разделении социальных ролей в его представлении (*Учитывая, что за мной стоят десятки миллионов граждан, считаю, что позиция нашей партии должна быть известна любому руководителю*).

5. Позиция «я — простой человек», выраженная личным местоимением в форме 1 лица ед. ч., притяжательным местоимением «мой». Политик отождествляет и сближает себя с потенциальными избирателями, показывая, что ему присущи простые человеческие чувства (*я был потрясен, я был удивлен, верю, боялся*), демонстрируя принадлежность к определенной социальной, профессиональной группе (например, к рабочим).

6. Позиция «я — в роли власти» проявляется косвенно, имплицитно, когда политик моделирует ситуацию своего поведения на месте президента, правительства: *И я бы на месте Медведева к такого рода протестам прислушался*. Низкая частотность этой позиции в высказываниях Г. Зюганова, возможно, обусловлена отсутствием надежды или планов на реальное президентское правление.

Опираясь на частотность позиций в текстах интервью, сделаем вывод, что автор пытается позиционировать себя в первую очередь как решительного, волевого, опытного политика, принимающего активные действия и решения, а потом уже как представителя партии, желающего работать для народа. Также политик представляет себя в качестве простого человека с присущими ему чувствами и эмоциями. Это свидетельствует о намерении Г. А. Зюганова акцентировать собственную значимость, индивидуальность и лидерские качества.

Интервьюер и интервьюируемый учитывают **фактор адресата** — массовой аудитории. Адресатами Г. Зюганова выступают журналисты и читатели/слушатели, в числе которых находятся как единомышленники, так и оппоненты. При вы-

страивании хода интервью их реакция учитывается политиком посредством выбора определенных стратегий и тактик самопрезентационного, презентационного и дискредитирующего типов.

Стратегия информирования. Интервьюируемый находится в положении человека, который изначально в процессе обсуждения предоставляет информацию, отвечая на вопросы интервьюера.

Система вопросов журналистов способствует и реализации **стратегии выражения мнения** через **тактику моделирования диалога с читателем, тактику ссылки на авторитет и тактику совета**. Политик постоянно анализирует проблемы и явления жизни, выявляет причинно-следственные связи и предлагает пути решения конфликтных ситуаций, исходя из реалий окружающей действительности.

«Весьма действенным средством убеждения читателя в истинности выдвинутого тезиса является **вопросно-ответный комплекс** <...>» [Котурова, Баженова 2008: 67]. Не имея прямого контакта с аудиторией, политик в рамках стратегии выражения мнения применяет **тактику моделирования диалога с читателем**, речевыми маркерами которой служат вопросы, что подчеркивает убежденность в собственных суждениях: *Давайте зададимся вопросом: а почему классики становятся классиками? Да потому, что ключевые идеи, высказанные ими, остаются актуальными на все времена* [Решающее звено успеха].

Для реализации стратегии выражения мнения политик прибегает к **тактике ссылки на авторитет**, используя цитаты из Л. Толстого, У. Черчилля и др., которые поддерживают собственные выводы автора: *Николай, у Толстого есть интересная мысль: лучшие мысли приходят ко мне, когда я хожу гулять, и я каждое утро это делаю* [Стенограмма интервью Г. А. Зюганова (по материалам телеканала "Россия-24")].

Для коммуникативного поведения Г. Зюганова характерна **стратегия самопрезентации**, которая предполагает создание благоприятного впечатления на адресата и дальнейшее сближение с ним. Она реализуется через **тактику сближения, тактику приглашения к совместной деятельности и тактику заверения**. На первый план выдвигаются положительные стороны политики КПРФ. В результате формируется образ председателя КПРФ, выступающего гарантом политических изменений во благо страны и партии, которая знает пути устранения негативных процессов в государстве. Это происходит за счет ввода:

а) каузативных глаголов, входящих в лексико-семантическую группу защиты — «гарантировать», «защищать», «отстаивать» (*Я гарантирую: если меня активно поддержат на президентских выборах, мы проведем досрочные выборы* <...> [Полунин 2012]; *Нам приходится защищать почти всех, кто вышел на улицу, вступил в хозяйственный спор* [В России двоевластие всегда плохо заканчивалось]; *Отстаивая интересы большинства, мы уверены в своём успехе* [Интервью Г. А. Зюганова в газете «Правда»]);

б) глаголов семантического поля возможности — «суметь», «смочь»: *Мы сумеем вытащить страну, не доведем до дефолта, решим*

это миром и добром [Лебедев 2012]; *Сегодня мы смогли привести страну вплотную к левому повороту в политике* [Душенов 2003];

в) глагола принятия решения — «решить»: **Мы решим и проблемы российской экономики** [Полунин 2012].

Очевидно, что политик выступает полноправным соавтором текста интервью, от него зависит ход беседы. Г. Зюганов преследует прагматические цели, убеждая в возможности КПРФ защитить интересы общества, достичь положительных политических изменений во благо народа. Тем самым он привлекает внимание к себе и к партии. Образ автора эксплицируется в информированности и заинтересованности: политик положительно воспринимает вопросы, легко вступает в контакт, держится естественно. Нередко лидер КПРФ шутит, рассказывая анекдоты. Это характеризует политика как остроумную, раскованную, свободную от официальных отношений личность, которая владеет языковой игрой в разных коммуникативных ситуациях, стремясь привлечь аудиторию к собственной персоне и к своим идеям.

Благодаря вышеперечисленному можно утверждать, что политическое интервью в дискурсе Г. Зюганова принадлежит к типу агональных жанров, «в которых превалирует акционально-побудительный аспект политической коммуникации» [Шейгал 2005: 376]. Поскольку «борьба за власть предполагает наличие противоборствующих сторон — соперников или врагов» [Там же: 292]. Г. А. Зюганов скрыто или явно оказывает агитационное воздействие на адресата, воздействуя на его сознание, трансформируя сложившиеся представления, опровергая оппонентов в глазах аудитории.

Стратегия самопрезентации реализуется с помощью **тактики вежливости**, эксплицированной политическим деятелем через простые речевые жанры приветствия, прощания, благодарности, извинения, комплимента.

Тактика сближения, сокращения дистанции реализуется в интервью Г. Зюганова через выбор *ты-номинации* и призвана показать равенство участников коммуникации: *А ты не знаешь? Цветы, сад и пчелы. У меня огромная пасека, 30 семей* [Гамов-Рублевский 2014]. В свою очередь, **вы-номинация** используется в официальной обстановке, если политик не знаком с журналистом достаточно хорошо.

В зависимости от личности журналиста, политического деятеля, характера развиваемой темы, в ряде случаев интервью перерастает в жанр дискуссии, для которой характерно отстаивание участниками своей точки зрения, как, например, в беседе с Михаилом Барщевским, Светланой Сорокиной, Юрием Кобаладзе [Стенограмма интервью на радиостанции «Эхо Москвы»].

В свою очередь, адресат эксплицируется через **тактику приглашения к совместной деятельности**, маркером которой является модальная частица *давайте*: **Давайте завтра проведем референдум**. <...> [Григорьева, Замахина, Шкель 2014]; **Давайте вместе бороться и принимать решения** [«В России двоевластие всегда плохо заканчивалось»].

В числе средств воздействия на адресата используется **тактика заверения**, осуществляемая через выбор РЖ *заверения*: *Если бы они еще назвали парочку таких, уверяю вас, Путин и единороссы не добрали бы еще половины голосов*. [Стенограмма интервью Г. А. Зюганова (по материалам телеканала "Россия-24")]

Г. Зюганов широко использует **стратегию дискредитации**, реализованную в инвективных высказываниях, направленных на понижение статуса политических оппонентов и прежде всего — на действующее правительство во главе с партией «Единая Россия». Формированию данной стратегии служат: **тактика открытого обвинения, тактика упрека, тактика сопоставления, тактика наклеивания ярлыков**.

Тактика открытого обвинения направлена только на идеологических противников: *Назоеу конкретно: Кудрин — он не является министром финансов. Это бухгалтер, извините за жесткость, который своей финансовой политикой угробил все виды производства, в т. ч. и малый бизнес* [«В России двоевластие всегда плохо заканчивалось»].

Тактика упрека: *Обещали работу, но в прошлом году вузы и техникумы выпустили миллион человек, и на одно рабочее место приходится 17 заявлений* [Барщевский 2011].

Стратегия дискредитации реализуется через презентацию **«своего круга»** и отражается в семантических оппозициях «свой — чужой» [Бенвенист 2002; Степанов 2001; Шейгал 2000]. Представим данную оппозицию в табличной форме.

Таблица

Реализация оппозиции «свой» — «чужой» в РЖ интервью

Тип оппозиции	Способы языкового воплощения	Иллюстрации
по политическим убеждениям	Лексемы, обозначающие наименование и характеристику партий, политических взглядов, (<i>левое — правое, «Единая Россия»</i>); оценочные глаголы (<i>продолжает проседать, присосаться — укрепляет</i>); отрицательные частицы (<i>нет</i>); противительные союзы (<i>а</i>); антитеза; метафора (<i>мешку денежному, огрызки ельцинских кадровых политиков</i>); личные местоимения (<i>они — нашу</i>).	<i>Кризис протер глаза и продул уши, а выборная кампания показала, что "Единая Россия", продолжает проседать. Левые и народно-патриотические силы укрепляют свои позиции повсеместно.</i> [Григорьева, Замахина, Шкель 2014]

Тип оппозиции	Способы языкового воплощения	Иллюстрации
по социальному статусу	Лексемы, обозначающие материальное положение (<i>олигархи, магнаты</i>), социальный уровень (<i>олигархи, магнаты</i>), профессию (<i>студенты, аспиранты, врачи, учителя, ученые, предприниматели, рабочие, крестьяне</i>); личные местоимения (<i>наши</i>).	Олигархи к нам никакого отношения не имели и не имеют. [Закатнова 2004] Наши ряды пополняют студенты и аспиранты, врачи и учителя, ученые и предприниматели, рабочие и крестьяне. [Решающее звено успеха]
по территориальному признаку	Топонимы (<i>США</i>); лексемы, обозначающие объединение удаленно расположенных государств (<i>Евросоюз</i>)	<i>На волне справедливого народного гнева заправили из США и Евросоюза привели к власти своих вассалов с откровенно фашистскими замашками.</i> [Интервью Г. А. Зюганова в газете «Правда»]

Оппозиция «свой» — «чужой» способствует формированию совокупного образа коммунистов, представляющих строго обособленную партию, не взаимодействующую с другими политическими группами и системами.

Оппозиция проявляется и на грамматическом уровне: через личные местоимения «я» — «они», «мы» — «вы»; через притяжательные местоимения «наш», «свой» (*А мы предложили свой закон, и наш закон на порядок умнее и сильнее <...>* [Стенограмма интервью на радиостанции «Эхо Москвы»]), и на лексическом уровне посредством лексем с пространственным значением (*И это при том, что на референдуме 1991 года за сохранение СССР высказалось абсолютное большинство граждан* [Интервью Г. А. Зюганова в газете «Правда»]), а также посредством сочетания «так называемые» (*Остальные захватили так называемые новые собственники, которые беспощадно их эксплуатируют <...>* [Полунин 2012]), через местоимение «эти» с пренебрежительным оттенком значения (*Эти огрызки ельцинских кадровых политиков*).

Кроме того, политик критикует оппонентов при помощи **тактики сопоставления**. Во-первых, сравнивается положительный **образ коммунистического прошлого, коммунистов** и негативный **образ современного правительства и политиков**, репрезентируемый глаголами в прошедшем и настоящем времени и наречиями *раньше, сейчас*. Причем зачастую это сопровождается введением дополнительной **тактики шокирования фактами** (оперирование статистическими данными, обнародование крупных цифр): *Путин принимал страну, когда мы были 15-е. Сейчас мы 66-е. <...>* [Лебедев 2012].

Во-вторых, сопоставляются **образы** **бесправного нищего народа с истстрадавшимися народным сердцем**, который довольствуется *жалкими крохами*, а зарплата его подобна *бухенвальдской норме*, и **образ убитой страны, полумертвой развалившейся России**, находящейся в *тяжелейшем положении*, с **образом** **богатого влиятельного руководства страны, новоявленной олигархии, проказы, чумы любого общества**, где *по-прежнему жиреют за счет трудового народа*.

Формированию негативного представления служит **тактика наклеивания ярлыков**, языко-

выми маркерами которой являются эмоционально-оценочные лексемы сниженного и грубого характера: *упыри; бездары; воротилы; ворье; тупые бюрократы; пьяные самодуры*.

В рамках **стратегии защиты** политик распознает провокацию собеседника и старается избежать конфликтных ситуаций, применяя **тактику прямого ухода от ответа**. Например, на вопрос: *«Геннадий Андреевич, что вы думаете о названии партии ваших оппонентов?»*, политик отвечает: *«Комментировать эту тусовку я не хочу»* [Стенограмма интервью Г. А. Зюганова (по материалу телеканала "Россия-24")]. В то же время интервьюируемый использует провокацию как средство против самого журналиста при помощи **тактики ответа вопросом на вопрос** и перенаправляет провокационный вопрос на журналиста, тем самым, ставя его самого в неудобное положение. Иногда Г. Зюганов пользуется **тактикой смены темы** разговора, возможно, для защиты от нежелательных суждений собеседника относительно собственной личности. В диалоге языковая личность проявляется в полной мере.

Диалогическая речь в жанре интервью строится по схеме «стимул — реакция», придавая РЖ респонсивный характер. Традиционный формат интервью предполагает ведущую роль интервьюера, где в роли ведомого выступает политический деятель. Однако речевое поведение лидера КПРФ говорит о равноправных ролях участников диалога, поскольку интервьюируемый зачастую берет на себя роль журналиста. В этом заключается одна из специфических особенностей политического интервью как жанровой разновидности. Сказанное характеризует Г. Зюганова как сильную инициативную языковую личность с активным речевым поведением. Языковой личности лидера КПРФ свойственна прямолинейность. Как собеседник Геннадий Зюганов стремится отвечать развернуто, обоснованно и емко.

Жанрообразующими симметричными признаками любого речевого жанра выступают **образ коммуникативного прошлого и будущего**, представляющие события общения, предшествующие и последующие данному РЖ [Шмелева 1990: 29].

Образы прошлого и будущего интервью в дискурсе Г. Зюганова не имеют жесткой регламентации. Поводом для подготовки интервью

могут служить разные события, детерминирующие необходимость *заявления, обращения к избирателям, обещания, комментария, разговора с избирателем*, поводом могут послужить и иные события (*юбилей, итоги выборов, экономические преобразования*). Соответственно, наличие коммуникативного прошлого в интервью вариативно и зависит как от речевых событий, так и от экстралингвистических факторов.

Образ будущего в интервью политика не предполагает жесткого последующего возникновения событий. Тем не менее интервью может послужить поводом для прогнозирования будущего, предвосхищая появление *опровержения, дискуссии, дебатов, доклада, пресс-конференции, отчета, законопроекта*.

Диктум, или событийная основа, как признак, обращенный к внеречевой действительности, является релевантным для жанра интервью. События либо явления, о которых идет речь в интервью, связаны с жизнью современного общества и отражают актуальные стороны политической и социальной сфер деятельности людей.

Интервьюируемый опирается на известную ему информацию, реалии, мнения из области собственной политической деятельности, российской и мировой действительности: *В ходе скоротечной избирательной кампании по выборам мэра здесь обстреляли офис нашего кандидата в мэры города Анатолия Локотя, жестоко избили его помощника* [Интервью Г. А. Зюганова в газете «Правда»].

Временная перспектива диктума свидетельствует о полисобытийности и информативности интервью в дискурсе Зюганова, поскольку оно содержит серию эпизодов и фактов из прошлого (*Еще в 1996 году против меня издавали газету «Не дай бог!», и я знаю, кто ее готовил. <...> С другой стороны, я посещал монастыри, храмы, в молодости ездил в Киево-Печерскую лавру, внимательно слушал, как крестили Русь, потом в Псково-Печерскую*. [Геннадий Зюганов: «Съезд «Единой России» напомнил мне худшие образчики массовок КПСС»), а также настоящего (*Сейчас тракторов делаем мало, а пшеницу поставляем на экспорт и продукты есть в любом магазине* [Барщевский 2011]). Г. Зюганов рассказывает не только об уже свершившихся, но и о предстоящих событиях, что в целом связано с его политической программой: *Буду максимально использовать возможности, чтобы влиять на политику и в т. ч. на президента* [В России двоевластие всегда плохо заканчивалось]. Временной план прошедшего (настоящее и будущее встречаются реже) реализуется через использование прошедшего времени, придаточных времени, которые вводятся с помощью временных союзов (*когда*), лексических средств со значением времени (*раньше*), дат (*в 1999 году*). В интервью Зюганов постоянно говорит о ценностях советской эпохи, о социальных гарантиях, которые предоставляло государство советским людям. В итоге у аудитории складывается ощущение ностальгии по безвозвратно потерянному времени, которая обостряется на фоне разрушенной современной России, изображаемой политиком.

Языковое воплощение жанра интервью складывается из лексических и грамматических средств, выбор которых зависит от ситуации проведения беседы.

Вербально-семантический уровень языковой личности Зюганова характеризуется использованием публицистической лексики, поскольку она реализует важную для политической борьбы функцию убеждения аудитории, воздействия на людей (*кворум; коммерциализация; дивиденды; указ; фракции; дума; проекты; законы; президентские выборы*).

Выбор такой лексики (*голосование, депутат, парламент, указ, оппозиция, избиратель, мэр* и т. п.) направлен на адресата, хорошо разбирающегося в политике, умеющего воспринимать абстрактную информацию и имеющего интерес к политической жизни.

Как идеолог коммунистической партии, Г. А. Зюганов иногда использует в речи советизмы: *митинги; в защиту прав трудящихся; школа комсомольского актива; обком; партия; комсомол*. Этот тип лексики выбран также с расчетом на адресата — зрелых и пожилых людей, становление личности которых происходило в советское время.

Интервью Г. А. Зюганова включают терминологическую лексику, принадлежащую разным сферам и отраслям. Наиболее употребительными являются термины из общественно-политической области (*политическая реформа, сенаторы, премьер-министр, парламент, демократия*), поскольку идеология политика направлена прежде всего на социум, а также термины социально-экономического характера (*социальная защита граждан, оффшоры, национализация минерально-сырьевой базы, прожиточный минимум*).

Есть и лексика, относящаяся к религиозной сфере (*Библия; царство небесное; инквизиция; проповедую; духовное окормление паствы; святая святых; перед судным днем*). Это объясняется тем, что коммунистическая партия современной России в новых условиях изменяет свое отношение к религии, поэтому речь ее лидера содержит соответствующие слова и выражения. Кроме того, Г. Зюганов не раз упоминает в ряде интервью о перегибах советской власти в религиозном вопросе, считая этот факт ошибочным.

В интервью политика следует отметить наличие готовых стереотипных оборотов — речевых штампов и клише, закрепленных в публицистическом и официально-деловом стилях: *администрация; заряд энергии; ключ к успеху; акция протеста; реальный сектор экономики*. Это в известной степени усложняет восприятие речи Г. Зюганова, делая ее стандартизированной и шаблонной.

Наряду с книжной лексикой, Г. Зюгановым широко используется разговорная, просторечная и жаргонная лексика. Выбор лексики такого рода свидетельствует о том, что политик ориентируется в целом на массового адресата с невысоким уровнем образования.

На тезаурус языковой личности значительное влияние оказывает демократизация языка и исчезновение цензуры, что проявляется в интен-

сивном использовании просторечных слов и выражений (*позарез нужна; вылезти из этого дерьма; плевать на советскую эпоху; похабный*), а также жаргонизмов (*с какого бодуна; ошельмут; уйти в кусты и оттуда кукарекать; ублюдочный*), придающих речи дополнительную выразительность и эмоциональность. Это свидетельствует о стремлении политика «быть своим» среди разных социальных слоев населения, тем более что сам он в интервью газетам «Правда» и «Советская Россия» признавал допустимость употребления сниженной лексики: «*Нам нужна армия агитаторов, без труда переводящих программные положения КПРФ на язык конкретных социальных групп*» [Решающее звено успеха].

Однако употребление Г. Зюгановым сниженной лексики с целью демонстрации языковой раскованности приводит, на наш взгляд, к коммуникативной неудаче, поскольку происходит столкновение двух культур: элитарной, к которой относится политик, и социально ограниченной. Возникает нарушение норм литературного языка, на котором говорит большая часть аудитории политика.

В речи политика встречается эмоционально окрашенная лексика: *вопиющий национальный перекоп; катастрофическое состояние страны, массовое обнищание и вымирание ее населения*. Основной мотив использования экспрессивной лексики заключается в необходимости позиционировать себя с помощью речи.

Среди лексических средств выразительности следует особо отметить фразеологизмы и крылатые слова, придающие речи политика парадоксальность и контрастность: *на блюдечке с голубой каемочкой; оказать медвежью услугу; к нашему пиджаку эта пуговица совсем не подходит; ящик Гандоры; прошли не только огонь и воду, но и испытание медными трубами*. Малочисленны в интервью элементы устного народного творчества, хотя встречаются, например, пословицы: *кто посеял ветер — пожнет бурю; сколько веревочка ни вейся, а конец будет*. Нужно отметить негативную семантику большей части употребляемых в речи политика паремий с целью усиления недовольства существующим положением вещей.

Г. А. Зюганов широко использует слова не в прямом, а в переносном значении. Это различные **выразительные средства языка**, в числе которых **тропы** (метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, плеоназм, оксюморон, перифраз, метонимия) и стилистические **фигуры** (градация, антитеза, анафора, риторический вопрос).

Наиболее частотным тропом является **эпитет**, как правило, характеризующий те или иные реалии российской жизни в негативном ключе (*жалкие крохи; бухенвальдская норма; грязные выборы; голодные бунты*), а то, что связано с коммунистической партией, — в позитивном (*остатки советской совести; благодаря мощному отряду искренних и твердых коммунистов*). В результате у аудитории создается впечатление о крайне тяжелом состоянии государства, разрушенном современным правительством, законами, чиновниками, криминальными сообществами.

Для усиления эмоционального накала интервьюируемый включает в речь большое количество

во **метафорических употреблений**. Автор старается представить малодоступные, абстрактные политические понятия через номинации, понятные простому обывателю (*политический винегрет; ремонт конституции; бесконтрольная исполнительная власть — это проказа, это чума любого общества*). Геннадий Зюганов создает обобщенный образ постсоветской страны (*сладкий плод «демократизации» выродился в развал страны*), находящейся в яме (*в яму финансово-экономического кризиса*), имеющей вид опустившегося, больного человека (*небритый социализм*); *начался зуд нового партстроительства*), страны, которой руководит уголовная власть (*казнокрады высасывают жилительные соки; присосавшись к нефтегазовой соске; бандитизация страны*). Идеейные противники — партия «Единая Россия» — в результате незаконного избрания получают право руководить страной (*глава Мордовии Николай Меркушин ссыпает все голоса в ведро под названием «Единая Россия»; факт демарша трех фракций*), а их политика сравнивается с *либеральным фашизмом*. Прибегая к метафоре, лидер КПРФ открыто воздействует на адресата, показывая своих политических оппонентов в стране в невыгодном свете.

Особое место в жанре интервью занимает **перифраз**, в котором прямое наименование явления или предмета заменяет описательный оборот. Чаще всего в интервью Г. Зюганова перифразами являются фамилии его политических оппонентов (*посадили главного разрушителя энергосистемы, лучшей в мире, и главного жулика, который спустил в сточную канаву гигантскую собственность страны, — для меня это очень плохой сигнал. Чубайсу под его программу «Единая Россия» выделила 130 млрд. рублей*).

Кроме того, в речи политика употребляются **сравнения**, умелое использование которых позволяет Зюганову добиться зрительных ассоциаций с военными действиями и физическим уничтожением (*расстреляли на дороге как последнюю собаку; на нас смотрят как на пушечное мясо; и, полумертвая, как Феникс, возродилась*).

Для эмоционального воздействия политиком вводится **олицетворение**, которое позволяет представить власть в виде лицемерного и двуличного преступника (*«Единая Россия» насильно вала страну; Власть укоротила политические амбиции; <...> власть делает вид*) и большой страны (*старееет и вымирает нация; финансово-экономическую систему лихорадит*), которая не способна противостоять власти в тяжелых условиях (*Кризис протер глаза; рынок просел*). Воздействие на адресата связано с уверениями в будущих положительных изменениях (*страна выздоровеет*), инициаторами которых станет партия коммунистов и ее лидер (*мы создадим тот локомотив роста, который потащит за собой всю экономику*).

Переносное значение **оксюморона** «У цветов «свободы» оказался жуткий запах сивушно-го перегара» отсылает читателя к образу Бориса Ельцина, постоянно сравниваемого политиком с деградировавшим алкоголиком (*Ельцин пропил здоровье и всё остальное; спившегося и разло-*

жившегося Ельцина). Сам Зюганов противопоставляет ему себя, подчеркивая превосходство своего образа жизни (*Я пью гораздо меньше Ельцина*).

Плеоназмы в речи Г. Зюганова (*к страшным потрясениям и разрушениям, законченными подлецами и преступниками; жуткой экономической депрессии; гнуснейшего ополчения*) усиливают негативный настрой аудитории.

Взывая к гражданскому чувству реципиентов, Зюганов апеллирует к патриотам, людям, неравнодушным к судьбе страны, умело используя **градацию** (*убитой, уничтоженной, разорванной, истерзанной страны*) и **антитезу** (*война и диалог*).

Среди речевых фигур, используемых Г. Зюгановым, можно выделить **анафору** как разновидность повтора. Ряды синтаксических однородных компонентов акцентируют ключевые смыслы текста, придают динамизм сказанному, помогают речи политика придать вес и твердость позиции (*Без сильного государства мы не можем выжить на этих просторах. Без высокой духовности русский мужик запьет. Без чувства локтя, коллективизма нас растопчут не самые сильные соседи. Без справедливости наш народ вообще не может жить* [Григорьева, Замахина, Шкель 2014]).

Речь политика насыщена образными выражениями, в том числе **оказиональными**: *«живопырки»; российской плутократии; для общепланетарного «электронного концлагеря»*. Их употребление определено стремлением повысить речевую экспрессию. При образовании оказионализма *«чурodelьство»* использована контаминация фамилии политического противника Чурова и существительного *чарodelьство*, что понижает статус политического конкурента — *исправит это «чурodelьство»*.

Богатый, стилистически разнообразный лексикон, умелое владение широким репертуаром выразительных средств характеризует политика в статусно-ролевом отношении как лидера, яркую, опытную и темпераментную личность. Экспрессивный тип языковой личности Зюганова вполне релевантен политическому дискурсу, реализующему функции воздействия и информативности.

В текстах интервью можно обнаружить и элементы научного стиля, в котором логичность и аргументация речи проявляется через языковое метаструктурирование. Г. Зюганов умело использует правила аргументации, за счет которых осуществляется воздействие на адресата. В речь вводятся аргументативные маркеры (указания на причинно-следственные связи), точен порядок следования аргументов, убедительно их резюмирование. Метатекстовые средства в речи языковой личности также свидетельствуют о логичности высказываний, подчеркивают уверенность политика в себе и его убежденность в силе слова.

Исходя из классификации типов языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении [Седов 2000: 6], языковая личность Г. Зюганова относится в значительной степени к кооперативно-актуализаторскому типу. Это проявляется в том, что политик стремится к кооперации с аудиторией, потенциальными избирателями. В речевом взаимодействии он может

поставить себя на место собеседника, «взглянуть на изображаемую в речи ситуацию его глазами» [Там же: 10]. Политик ориентируется не только на адресата, но и на себя, он интересуется мнением интервьюера и аудитории, но не считает должным всегда разделять чужую позицию.

Реализация системы устойчивых речевых средств с точки зрения противопоставлений психологических типов свидетельствует об экстравертированном типе личности Зюганова, в основе которой лежит интенция установления контакта с адресатом. Проявления контактности политика варьируются в зависимости от степени официальности обстановки. В дружеской, неофициальной обстановке проведения интервью, предполагающей сокращение дистанции, это фатический тип языковой личности. В официальной ситуации это скорее рационально-аналитический тип.

Зюганов предстает в интервью лидером КПРФ, оппозиционером правящей власти, который умеет признавать ошибки коммунистической партии в прошлом, но не прощает ошибок своих противников. Его политическая деятельность является центральной темой всех интервью. В основе его речевого поведения — стратегии самопрезентации и дискредитации, причем выбор какой-либо из них зависит от типа аудитории. В целом политик представляет себя как профессионального руководителя с богатым личным опытом, работающим на благо народа; как партийца, отстаивающего коммунистические взгляды единой сплоченной команды; как простого трудолюбивого человека, который хорошо знаком с российской действительностью. Одновременно политик критикует идеологических оппонентов, в отношении которых применяется стратегия дискредитации. В созданных журналистами конфликтных ситуациях Г. Зюганов старается уйти от провокации, но способен переходить к прямым обвинениям и угрозам, резкой критике власти, не справляющейся с задачами управления страной, что воспринимается аудиторией одновременно как игра на повышение своего имиджа и «игра на понижение» в отношении власти.

Языковая личность Г. А. Зюганова оригинальна и прямолинейна. Как собеседник Геннадий Зюганов стремится отвечать полно и обоснованно, однако его высказываниям присуща громоздкость, о чем свидетельствуют соответствующий выбор сложных типов реплик, и претензия на абсолютную истину, что подчеркивается обособлением своего круга политических сторонников. Мена коммуникативных ролей в пользу лидера КПРФ указывает на активное речевое поведение политика. В данном случае языковая личность изменяет каноническое распределение статусов и ролей речевого жанра. Помимо этого, конфликтная речевая деятельность Г. Зюганова способствует трансформации жанра, переводя интервью в жанр дискуссии.

ИСТОЧНИКИ

1. Душенов К. Святая Русь и Кощеево Царство // Русь православная. 2003. URL: <http://kommynist.info/?topic=25277.0> (дата обращения: 25.08.2014).
2. Закатнова А. Два вождя. Геннадий Зюганов и Владимир Тихонов о будущем коммунистов // Российская газета. 2004. URL: <http://www.rg.ru/2004/10/01/kompartii.html> (дата обращения: 25.08.2014).

3. Решающее звено успеха. Интервью председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова газетам «Правда» и «Советская Россия». 2009. URL: http://www.kprf.org/showthread-t_5413.html (дата обращения: 25.08.2014).

4. В России двоевластие всегда плохо заканчивалось // Газета.ру. 2010. URL: <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3340119.shtml> (дата обращения: 25.08.2014).

5. Барщевский М. Родом из СССР // Российская газета. 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/05/05/zyuganov.html> (дата обращения: 25.08.2014).

6. Геннадий Зюганов: «Съезд „Единой России“ напомнил мне худшие образчики массовок КПСС» // Новая газета. 2011. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/49738.html> (дата обращения: 25.08.2014).

7. Лебедев А. Интервью Г. А. Зюганова «Новой Газете» // БезФормата.ru. 2012. URL: <http://kurgan.bezformata.ru/listnews/intervyu-g-a-zyuganova-novoj-gazete/2604817/> (дата обращения: 25.08.2014).

8. Полуниин А. Геннадий Зюганов: «Россия должна взять лево руля» // Свободная пресса. 2012. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/51553> (дата обращения: 25.08.2014).

9. Барщевский М. Тратить деньги не грешно // Российская газета. 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/13/zyuganov.html> (дата обращения: 25.08.2014).

10. Стенограмма интервью Г. А. Зюганова (по материалам телеканала «Россия-24») // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. URL: http://kprf.ru/party_live/108546.html (дата обращения: 25.08.2014).

11. Стенограмма интервью на радиостанции «Эхо Москвы». 2013. URL: <http://echo.msk.ru/programs/sorokina/1010524-echo/> (дата обращения: 25.08.2014).

12. Григорьева Е., Замахина Т., Шкель Т. Левый поворот // Российская газета. 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/21/zyuganov.html> (дата обращения: 25.08.2014).

13. Гамов-Рублевский А. Геннадий Зюганов: «Я пью гораздо меньше Ельцина, но больше Горбачева» // Комсомольская

правда. 2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26248.4/3128410/> (дата обращения: 25.08.2014).

14. Интервью Г. А. Зюганова в газете «Правда» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2014. URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/129861.html> (дата обращения: 25.08.2014).

ЛИТЕРАТУРА

15. Бенвенист Э. Общая лингвистика : пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. Изд. 2-е, стер. — М. : Едиториал УРСС, 2002.

16. Копырова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи. Текст и его редактирование : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2008.

17. Михальская А. К. Полевая структура политического дискурса: метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году : тез. науч.-практ. конф. — М. : МГУ, 2000. Ч. 5. С. 28—70.

18. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998.

19. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации. — Саратов, 2000. С. 6—12.

20. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Академический проект, 2001.

21. Шейгал Е. И. Семиотика российского дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2005. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/02/0004/020004014.pdf> (дата обращения: 02.12.2014).

22. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Волгоград : Перемена, 2000.

23. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика : науч. журн. актуальных проблем преподавания русского языка. — Berlin, 1990. № 2. С. 20—32.

24. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. — М. : Учпедгиз, 1957.

V.A. Koptseva

Pavlodar, Kazakhstan

GENRE OF INTERVIEW IN GENNADIY ZYUGANOV'S POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article analyzes the linguistic personality of a politician which is represented in the communicative genre of interview. It studies the communicative aim, the image of the author/addressee, the image of the past/future, the dictum and the linguistic structure. Texts of socio-political publications and transcripts of interviews from radio stations in the period of 2003 - 2014 are chosen as material for analysis. The author attempts to carry out a consistent study of communicative strategies of informing, self presentation, expression of opinion, discreditation and protection used by a politician in the genre of interview. The interview of a politician is called upon to generate an impact on the addressee that is differentiated according to the principle "own" and "alien". The author gives special emphasis to the study of dialogue in the genre of interview that defines its responsive character. It is found that the dialogue-interview is characterized by equality of roles as the interviewee often adopts the role of the interviewer. The author describes G.A. Zyuganov as a strong initiative linguistic personality with active language behavior. The images of the past and future interview in the discourse of G. Zyuganov do not have fixed regulation. From the author's view point the temporary perspective of dictum shows multi-eventfulness and informative value of interview. The author comes to the conclusion that the stylistic versatile vocabulary and the presence of a wide-ranging repertoire of expressive means characterize the politician as a high-status top performer, bright, experienced and temperamental personality.*

KEYWORDS: *political communication; linguistic personality; speech genre; genre characteristics; interview.*

ABOUT THE AUTHOR: *Koptseva Valentina Aleksandrovna, Post-graduate Student of Department of Modern Russian, Novosibirsk State Pedagogical University; Senior lecturer of Department of Journalism and Philology, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan.*

REFERENCES

1. Dushenov K. Svyataya Rus' i Koshcheevo Tsarstvo // Rus' pravoslavnaya. 2003. URL: <http://kommyunist.info/?topic=25277.0> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

2. Zakatnova A. Dva vozhdya. Gennadiy Zyuganov i Vladimir Tikhonov o budushchem kommunistov // Rossiyskaya gazeta. 2004. URL: <http://www.rg.ru/2004/10/01/kompartii.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

3. Reshayushchee zveno uspekha. Interv'yu predsedatelya TsK KPRF G. A. Zyuganova gazetam «Pravda» i «Sovetskaya Rossiya». 2009. URL: http://www.kprf.org/showthread-t_5413.html (data obrashcheniya: 25.08.2014).

4. V Rossii dvoevlastie vseгда plokho zakanchivalos' // Gazeta.ru. 2010. URL: <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3340119.shtml> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

5. Barshchevskiy M. Rodom iz SSSR // Rossiyskaya gazeta. 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/05/05/zyuganov.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

6. Gennadiy Zyuganov: «S"ezd „Edinoy Rossii“ napomnil mne khudshie obrazchiki massovok KPSS» // Novaya gazeta. 2011. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/49738.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

7. Lebedev A. Interv'yu G. A. Zyuganova «Novoy Gazete» // BezFormata.ru. 2012. URL: <http://kurgan.bezformata.ru/listnews/intervyu-g-a-zyuganova-novoj-gazete/2604817/> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

8. Polunin A. Gennadiy Zyuganov: «Rossiya dolzhna vzyat' levo rulya» // Svobodnaya pressa. 2012. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/51553> (data obrashcheniya: 25.08.2014).

9. Barshchevskiy M. Tratit' den'gi ne greshno // Rossiyskaya gazeta. 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/13/zuganov.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).
10. Stenogramma interv'yu G. A. Zyuganova (po materialam telekanala «Rossiya-24») // Kommunisticheskaya partiya Rossiyskoy Federatsii. 2012. URL: http://kprf.ru/party_live/108546.html (data obrashcheniya: 25.08.2014).
11. Stenogramma interv'yu na radiostantsii «Ekho Moskvy». 2013. URL: <http://echo.msk.ru/programs/sorokina/1010524-echo/> (data obrashcheniya: 25.08.2014).
12. Grigor'eva E., Zamakhina T., Shkel' T. Levyy povorot // Rossiyskaya gazeta. 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/21/zuganov.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).
13. Gamov-Rublevskiy A. Gennadiy Zyuganov: «Ya p'yu gorazdo men'she El'tsina, no bol'she Gorbacheva» // Komsomol'skaya pravda. 2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26248.4/3128410/> (data obrashcheniya: 25.08.2014).
14. Interv'yu G. A. Zyuganova v gazete «Pravda» // Kommunisticheskaya partiya Rossiyskoy Federatsii. 2014. URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/129861.html> (data obrashcheniya: 25.08.2014).
15. Benvenist E. Obshchaya lingvistika : per. s fr. / obshch. red., vstup. st. i komment. Yu. S. Stepanova. Izd. 2-e, ster. — M. : Editorial URSS, 2002.
16. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. Kul'tura nauchnoy rechi. Tekst i ego redaktirovanie : ucheb. posobie. — M. : Flinta, 2008.
17. Mikhail'skaya A. K. Polevaya struktura politicheskogo diskursa: metod analiza i opisaniya rechevogo povedeniya politika v politicheskom in-terv'yu // Zhurnalistika v 1999 godu : tez. nauch.-prakt. konf. — M. : MGU, 2000. Ch. 5. S. 28—70.
18. Sedov K. F. Anatomiya zhanrov bytovogo obscheniya // Voprosy stilistiki : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1998.
19. Sedov K. F. Tipy yazykovykh lichnostey po sposobnosti k kooperatsii v rechevom povedenii // Problemy rechevoy kommunikatsii. — Saratov, 2000. S. 6—12.
20. Stepanov Yu. S. Konstanty: slovar' russkoy kul'tury. Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : Akademicheskii proekt, 2001.
21. Sheygal E. I. Semiotika rossiyskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk. — M., 2005. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/02/0004/020004014.pdf> (data obrashcheniya: 02.12.2014).
22. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Volgograd : Peremena, 2000.
23. Shmeleva T. V. Rechevoy zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zova-niya v prepodavanii yazyka // Russistik. Rusistika : nauch. zhurn. aktual'nykh problem prepodavaniya russkogo yazyka. — Berlin, 1990. № 2. S. 20—32.
24. Shcherba L. V. Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk // Izbrannye raboty po russkomu yazyku. — M. : Uchpedgiz, 1957.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. И. Стеклова.